

Утром 12 сентября армия Мин начала двигаться.

Чу Цзы Лонг приказал отобрать 3000 испанских и местных солдат из лагерей для пленных, чтобы создать городскую армию для оказания помощи армии Мин в охране порядка.

Так называемая "полиция", то есть арест людей, была похожа на имперских союзников во Второй мировой войне.....

В течение следующих нескольких дней городские войска должны были действовать как злодеи, в частности, арестовывать, убивать и брать на себя вину за армию Мин, чтобы не запятнать репутацию армии Мин.

Под непристойностью армии Мин испанская колониальная армия впервые испытала на себе беспомощность колонистов, и не позволяли ли они сами тогда коренным солдатам действовать в качестве орудий для того, чтобы взять вину на себя?

На пути к небесам есть реинкарнация, и наконец-то его очередь.....

Согласно приказу Чу Цзы Лун, армия города должна поймать все 5000 человек, участвовавших в бунте, в течение трех дней... если один человек пропал без вести, они должны покончить с собой, чтобы подытожить цифры!

В тот день на улицах и переулках, которые были спокойными только два дня, снова стало жарко, и большое количество "городских войск" закричало и начало арестовывать людей.

Они носили с собой оружие и веревки, и время от времени они ломали двери и утаскивали туземцев внутрь, толкая их вниз и связывая.

Когда они сталкивались с местными жителями, которые сопротивлялись, испанские солдаты грубо избивали их до тех пор, пока они не были парализованы, и им было трудно дышать, прежде чем насильно их утащить.

Если они сбежали и сопротивлялись аресту, то им было стыдно и они были застрелены!

Что касается подавления аборигенов, то испанцы очень опытни и знакомы с тем, что они делают.

Но все аресты, включая допросы, находились под строгим наблюдением армии Мин, и каждая улица патрулировалась загруженными патрулями Мин, так что если испанцы хотели восстать, они могли идти только на Запад.

"Город продолжает находиться под военным положением в течение трех дней, все должны оставаться в своих домах и не ходить по улицам по своему желанию!"

Улицы и аллеи были заполнены прокламациями солдат династии Мин, перемежающимися несколькими голосами на местном языке.

На улицах царила тишина, за звуками хаотических шагов шли солдаты города, ломающие двери.

Потом раздался крик, мужчины и женщины, мужчины и женщины завывали, давали пощечины, избивали тупым предметом, и в конце концов мужчин из числа коренного населения убрали, связали и окровавили.

Некоторое время Манила была в состоянии ужаса.

Каждый уроженец был в ужасе и не смел спать всю ночь, опасаясь, что его дверь разобьют.

Некоторым также стало немного легче видеть, что большинство арестованных были старшими братьями, которые сделали себе имя в беспорядках.

Это лидеры больших и малых банд головорезов, которые ходили от двери к двери, нападая на китайцев, разграбляя магазины и насилая женщин.

Это были местные хулиганы и хулиганы-изгой, как правило, очень высокомерные, а беспорядки тоже были самыми счастливыми, оставив глубокое впечатление на многих людей, узнаваемое с открытым ртом.

Иногда быть вне поля зрения не обязательно хорошо, например, в этот раз армия города арестовала этих людей, которые были вне поля зрения во время беспорядков, этим людям даже не нужно было проверять, наслаждаясь первой дверью, чтобы быть арестованными.

Поймав старших братьев, было гораздо проще сделать следующее.

В последующие несколько дней армия города была еще более занята, не только арестовывая людей, но и прилагая большие усилия, чтобы допросить этих ведущих старших братьев, чтобы опознать младших братьев, замешанных в этом.

С реками и озерами приходит нравственность, и туземцы Лусона, под влиянием китайцев, также были особенными в этом отношении.

Многие из старших братьев, представших перед судом, были очень склонны к сотрудничеству и вели себя так, как будто они были героями работы одного человека.

В тюрьме, которую бывшая испанская колониальная армия создала специально для работы с туземцами, пятеро "старших братьев" были повешены голыми, а рядом с ними стояли несколько улыбающихся испанских "городских солдат".

Несколько "городских стражников" закатали рукава и с большой силой трещали хлыстами.

Рядом с ним были два местных "городских солдата", кипящих соленую воду, время от времени окунавших в нее свои хлысты, чтобы наложить на себя любителей.

Один из солдат-аборигенов также вызвался на допрос, и, учитывая языковое превосходство аборигенного солдата, солдат из племени минг, отвечающий за надзор, дал очень гуманное согласие.

Коренной солдат с готовностью взял кнут, высоко подернул рукав, искусно плюнул мокротой в руку, затем скрипел зубами и взмахнул кнутом, чтобы жестоко избить своих соотечественников.

Сила, частота, была намного сильнее, чем у испанского "градоначальника" только что, и смотреть было страшно.

"Говори или нет! Говори или нет!"

Ведущий солдат, которого повесили, раскололся на коже и жалко кричал.

После сотен ударов плетью местный солдат, проводивший казнь, вытер пот с бровей, бросил кнут в руку в таз с соленой водой и снова уложил в стопку любимцев.

Затем он выпил воду, вытащил оружие с полным состоянием из бассейна, подошел к ведущему брату, который повесил голову и тяжело дышит, и спросил мрачно: "У вас есть еще один шанс назвать своего сообщника"!

"Я никогда не предаю своего брата!"

"Хорошо, я заставлю тебя говорить жестко!"

Коренной солдат не сказал много, поднялся и принял еще одно избиение, наложенный хлыст государства вниз очень эффективно, ведущие старший брат снова звучал душераздирающий крик, более интенсивным, чем раньше.

Тонна операции яростно, как тигр, наконец, повесить пять старших брата, три человека не имеют дыхания, двое до сих пор кричат.

Не то, чтобы эти ведущие братья не хотели отчитываться за это, но они действительно не могли подготовиться к воспоминаниям стольких людей.

В это время в бунте, хаосе, многие люди не знают друг друга, импровизируют вместе, чтобы совершить насилие.

После того, как они ограбили, сожгли и убили китайскую семью, они держали свои вещи и разбросали их, а затем отправились на поиски своих собственных целей, и роль ведущих братьев должна была в основном быть первой, кто сделал что-то смелое.

Очевидно, что городская армия не позволила бы им снять с крючка их трудности, им просто нужны были квоты.

Иначе, согласно правилам, установленным отцом Мин, им пришлось бы заполнить квоту собственной жизнью, если бы ее было меньше, как это может быть!

Теперь они могли только следовать классическому старому методу допроса, жестоким пыткам, чтобы заставить одного человека признаться нескольким, затем арестовать этих немногих, затем снова жестокими пытками, чтобы получить признание, а затем арестовать человека после признания.

Несмотря на то, что они никогда не изучали математику, они знали, что если все так испортить, то будет только больше, а не меньше!

В другой камере лидер был привязан к тигровой табуретке с тремя кирпичами на каблуках, как будто он занимался йогой.

Этот парень - знаменитость, известная как лидер Манильской дороги, и под его началом много резидентов-мальчиков.

Во время беспорядков губернатор лично поручил ему возглавить группу по разграблению китайских домов и магазинов, собрать всех богатых китайцев и организовать несколько случаев группового изнасилования.

По темпераменту армии Мин, этого парня нужно расстрелять восемь раз, но для того, чтобы

раскрыть те, что у него под руками, можно оставить его в живых только на несколько дней больше.

У этого ведущего брата не большой характер, но кости очень твердые, и время от времени он также дает уроки местным солдатам, которые казнены.

"Делай, что хочешь, но не предавай братьев!"

"Мы все соотечественники, и соотечественники не борются с соотечественниками!"

"Брат, я вижу, что у тебя потрясающие кости и темперамент одного из миллиона старших братьев, так что почему бы тебе не пойти со мной, и будущее дороги будет зависеть от тебя..."

Перед лицом "серьезного учения" этого старшего брата, казнь коренных воинов действительно немного резонирует, сила нижней руки становится все слабее и слабее.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091885>